

ВЕДЬМА,
ДОСТАВЬТЕ ПИСЬМО
ДРАКОНУ.
СРОЧНО!

—◆ АННА ВОЛКОВА ◆—

Анна Волкова

**Ведьма, доставьте
письмо дракону. Срочно!**

«Автор»

2026

Волкова А.

Ведьма, доставьте письмо дракону. Срочно! / А. Волкова —
«Автор», 2026

Я — почтовая ведьма. И однажды получила письмо из будущего. Его отправитель — я сама. Получатель — Арвен Рейнар, настоящий дракон и последний наследник крылатой династии. Письмо утверждает: через тридцать дней Арвен умрёт. А моя задача проста: доставить ему письмо. Срочно. Арвен не собирается ждать собственной смерти. Он ненавидит пророчества, не признаёт чужих решений и совсем не рад почтовой ведьме, которая явилась к нему с посланием из будущего. Чтобы выполнить доставку, нам придётся пройти по дорогам, которых нет на картах, раскрыть тайну чёрных писем и выяснить, почему текст послания меняется после каждого нашего выбора. А ещё — слишком много времени провести рядом с драконом, которого я совсем не планировала полюбить. Потому что самое страшное в этом письме — не дата смерти Арвена. А четыре слова на конверте: «Не отдавай его дракону».

© Волкова А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Чёрное письмо	5
Глава 2. Ты — отправитель	10
Глава 3. Через тридцать дней открой дверь	14
Глава 4. Рынок семи мостов	18
Глава 5. Корона падёт до полнолуния	22
Глава 6. Письмо, которого не должно было быть	26
Г	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Ведьма, доставьте письмо дракону. Срочно!

Глава 1. Чёрное письмо

К письмам Мара Вейр привыкла относиться спокойнее, чем к людям.
Письмо хотя бы не требовало, чтобы его любили.
Оно требовало только одного: чтобы его доставили.
Люди были сложнее.
Они могли передумать. Могли солгать. Могли сказать «останься», когда на самом деле хотели, чтобы ты ушла.
Письма не лгали.
По крайней мере, до сегодняшнего утра.
— Следующее, — сказала Мара, снимая с полки перевязанный бечёвкой свёрток.
Почтовая башня просыпалась медленно. За узкими окнами серел рассвет, под ногами гудели старые магические трубы, а внизу уже спорили курьеры из северного филиала.
Мара не прислушивалась.
Она вообще старалась не прислушиваться к чужим разговорам. Особенно если в них звучало её имя.
В её работе было достаточно чужих жизней.
Любовные признания.
Судебные извещения.
Приглашения на свадьбы.
Последние письма тем, кто ещё не знал, что они последние.
Мара доставляла всё.
Потому что так было проще.
Чужие письма всегда знали, куда им нужно попасть.
У Мары с этим было сложнее.
Она взяла следующий конверт.
И замерла.
Он был чёрным.
Не тёмно-синим, не покрытым копотью, не траурным.
Настоящий матовый чёрный — такой, какой почтовая магия не признавала.
Мара нахмурилась.
— Это ещё что?
Почтовый филин на соседней жерди расправил крылья.
— Не начинай, — предупредила она.
Филин смотрел на конверт.
Мара тоже.
На лицевой стороне не было герба, марки или почтового кода.
Только имя.
Мара Вейр.
Она перевернула письмо.
Обратный адрес отсутствовал.
Зато под ним проступила тонкая серебряная строка:
Доставить тому, кто отправит.
Мара перечитала.
— Очень смешно.
Почта не оценила шутку.

Она пискнула.
Красная лампа над сортировочным столом вспыхнула.
— Отказ, — объявила магическая система.
— Я вижу.
— Адресат не зарегистрирован.
— Я тоже вижу.
— Маршрут отсутствует.
Мара медленно выдохнула.
Вот теперь всё становилось хуже.
Письмо было адресовано ей.
Требовало доставить его тому, кто его отправил.
А отправителя не существовало.
И маршрута к нему тоже.
Она взяла конверт двумя пальцами и поднесла к свету.
Чёрная бумага была тёплой.
Не от огня.
От магии.
Мара почувствовала знакомое покалывание под кожей.
Так почта предупреждала об опасности.
Обычно она доверяла этому ощущению.
Сегодня почему-то решила не доверять.
— Кто тебя отправил?
Печать дрогнула.
И мир исчез.
Мара оказалась на той же башне.
Только башня была пустой.
Окна выбиты. Столы перевёрнуты. Почтовые трубы молчали.
На полу лежали письма.
Сотни.
Тысячи.
И все были вскрыты.
Ни одного запечатанного.
Ни одного доставленного.
Мара сделала шаг.
Где-то далеко ударил колокол.
Один раз.
Она посмотрела на руки.
На пальцах была кровь.
— Нет...
Перед ней возникло зеркало.
В отражении стояла она же.
Старше.
Измученная.
С серой прядью у виска.
И с той же чёрной печатью в руках.
Будущая Мара подняла глаза.
— Если ты это видишь, у тебя осталось тридцать дней.
Колокол ударил второй раз.
— До чего?

Отражение не ответило.
Только посмотрело ей за плечо.
Мара обернулась.
Там стоял дракон.
Огромный, чёрный, с горящими глазами.
Он был настолько близко, что Мара почувствовала жар его дыхания.
Она хотела отступить.
Не смогла.
Дракон поднял голову.
И в этот момент Мара поняла самое страшное:
она уже знала его имя.
Арвен Рейнар.
Видение оборвалось.
Мара резко вдохнула.
Почтовая башня вернулась.
Филин недовольно ухнул.
Почтовые часы продолжали тикать, будто ничего не произошло.
Конверт лежал на столе.
Но теперь на нём появилась надпись.
Тридцать дней.
Под ней — дата.
Мара посмотрела на неё.
И кровь отхлынула от лица.
Она знала эту дату.
Та самая дата, которую только что видела в видении. Дата смерти Арвена Рейнара.
— Нет.
Она отшатнулась.
На внутренней стороне запястья выступила холодная испарина.
Это не могло быть настоящим.
Письма не показывали смерть.
Почтовая магия показывала маршрут, если его можно было пройти.
Но этот маршрут...
Мара медленно перевернула конверт.
Под печатью проступила подпись.
Она узнала её сразу.
Потому что сама ставила её каждый день.
Мара Вейр.
Почерк был её.
Только не сегодняшней.
Более зрелый.
Более уверенный.
Будущий.
Мара провела пальцем по подписи.
— Зачем ты отправила мне эту дату?
Ответа не было.
Только тишина.
Потом внизу башни хлопнула дверь.
Кто-то поднялся по лестнице.
Быстро.

Слишком быстро для обычного курьера.

Мара сунула письмо в карман.

Шаги приближались.

Один пролёт.

Второй.

Третий.

Она почувствовала, как почтовая магия под кожей натягивается струной.

Дверь распахнулась.

На пороге стоял мужчина.

Высокий, темноволосый, в дорожном плаще, на котором блестели капли дождя. Лицо спокойное — почти раздражающе спокойное для человека, ворвавшегося в почтовую башню без разрешения.

Но глаза выдавали его.

Золотые.

Драконьи.

Мара медленно отступила.

— Вы кто?

— Тот, кому предназначено письмо.

— Адресат должен существовать в почтовом реестре.

— Значит, реестр ошибся.

Он сделал шаг вперёд.

— Отдайте его.

Мара крепче сжала конверт.

— Сначала имя.

Мужчина чуть прищурился.

— Арвен Рейнар.

Имя ничего не значило.

А вот фамилия — слишком многое.

Наследник драконьего дома.

Последний из крылатой династии.

Человек, которого официально не должно было быть в этом городе.

Мара почувствовала, как почтовая магия снова напряглась.

— Вы не можете быть адресатом.

— Почему?

— Потому что вас нет в системе.

На его губах появилась короткая улыбка.

— Теперь вы понимаете, почему я пришёл сам.

Он протянул руку.

Мара не отдала письмо.

И тут из конверта донёсся шёпот.

Едва слышный.

Но её голос.

Её собственный голос.

— Не отдавай его дракону.

Мара побледнела.

Арвен перестал улыбаться.

— Что вы сказали?

Она подняла глаза.

Он смотрел прямо на неё.

А чёрное письмо в её руке стало горячим.
Слишком горячим.
На обороте медленно проступила новая строка.
НЕ ОТДАВАЙ ЕГО ДРАКОНУ.

Глава 2. Ты — отправитель

Мара не любила драконов.

Не потому, что они были опасными.

Опасность она уважала.

С драконами было хуже: они слишком привыкли, что мир уступает им дорогу.

— Уберите руку, — сказала она.

Арвен посмотрел на собственную ладонь, лежавшую на дверной ручке.

— Я не держу вас.

— Дверь держите.

— А вы собирались уйти.

— Именно.

— Тогда не уйдёте.

Мара медленно выдохнула.

Почтовая башня снова казалась слишком маленькой.

За окном серел город, далеко внизу просыпалась Драконья гавань. Оттуда доносился гул крыльев и протяжный сигнал портовых колоколов.

Арвен стоял между ней и лестницей.

Не угрожал.

Просто не двигался.

И почему-то это раздражало сильнее.

— Вы получили письмо, — сказал он. — Почему оно до сих пор у вас?

— Потому что оно сказала мне не отдавать его вам.

— Письмо?

— Да.

— Оно разговаривает?

— Со мной — да.

Он несколько секунд смотрел на неё.

— Вы ведь понимаете, как это звучит?

— Работаю с почтой. Понимаю лучше вас.

На этот раз уголок его губ дрогнул.

Мара сразу заметила.

И тут же решила, что не заметила.

— Пойдёмте, — сказала она.

— Куда?

— В Драконью гавань.

— Зачем?

Мара достала конверт.

— Потому что настоящий маршрут уже проложен.

— Почтовая магия не работает на драконов.

— Вы сейчас пытаетесь спорить со мной о моей профессии?

— Я пытаюсь понять, почему вы собираетесь следовать за куском бумаги, который только что предсказал вашу смерть.

— Потому что если я его не доставлю, умру, возможно, раньше.

Арвен перестал улыбаться.

— Вы говорите это совершенно спокойно.

— Я почтовая ведьма.

Мара убрала письмо обратно.

— Мы привыкли доставлять плохие новости.
До гавани они добрались за двадцать минут.
Мара шла впереди.
Арвен — рядом.
И это было неудобно.
Слишком высокий. Слишком заметный. Слишком уверенный в себе.
— Вы всегда так молчите? — спросил он.
— Только рядом с людьми.
— Я польщён.
— Не стоит.
Он усмехнулся.
Мара свернула в переулок, где почтовые фонари горели даже днём.
Один.
Второй.
Третий.
Она остановилась.
Перед ними был пустой причал.
— Здесь ничего нет, — сказал Арвен.
— Сейчас нет.
Мара коснулась фонаря.
Пламя внутри стало чёрным.
Воздух дрогнул.
Перед ними проявилась дверь.
Не каменная.
Не деревянная.
Почтовая.
Такие двери открывались только для истинного маршрута.
Арвен впервые выглядел по-настоящему удивлённым.
— Этого не может быть.
— Но есть.
Мара открыла дверь.
За ней оказалась небольшая комната с одним столом.
На столе лежала серебряная перьевая ручка.
Арвен медленно вошёл.
— И что теперь?
— Адресат должен подтвердить получение.
— Я подтверждаю.
— Не так.
Мара протянула ему письмо.
Он взял конверт.
Печать вспыхнула.
Чёрный воск раскрылся сам.
Внутри был один лист.
Арвен пробежал глазами первые строки.
И застыл.
Мара увидела, как изменилось его лицо.
Не страх.
Сначала — неверие.
Потом злость.

И только после неё страх.

— Что там?

Он не ответил.

Мара подошла ближе.

На листе стояла дата.

Та самая.

Через тридцать дней.

Под ней:

АРВЕН РЕЙНАР. СМЕРТЬ.

Ниже было несколько строк, которые словно пытались стереться прямо на глазах.

Мара успела прочесть только одну:

Причина: выбор Мары Вейр.

Арвен сжал письмо.

— Это невозможно.

— Я тоже так думала.

— Кто вас подослал?

— Никто.

— Двор?

— Нет.

— Тогда кто?

— Если бы я знала, мы бы не стояли здесь.

Он резко поднял глаза.

— Вы знали, что в письме будет моя смерть?

— Нет.

— Но знали, что эта дата касается меня?

— Да.

Несколько секунд они просто смотрели друг на друга.

Профессиональный конфликт вдруг перестал быть профессиональным.

Теперь у них была общая дата.

Общий лист.

И тридцать дней.

Арвен медленно опустил письмо.

— Я не верю в почтовую магию.

— Это ваше право.

— Но я верю тому, что держу в руках.

Мара протянула ладонь.

— Тогда отдайте письмо.

Он не двинулся.

— Нет.

— Вы только что сказали, что верите ему.

— Именно поэтому.

Он сделал шаг ближе.

— Вы собирались уйти сразу после доставки.

— Это моя работа.

— А теперь нет.

— Почему?

Арвен посмотрел на строку с её именем.

Потом — прямо ей в глаза.

— Потому что там написано, что через тридцать дней вы станете причиной моей смерти.

Мара почувствовала неприятный холод под рёбрами.
И впервые за всё утро подумала не о собственном будущем.
О его.
— Тогда у нас проблема, — сказала она.
— Нет.
Арвен поднял письмо.
На чёрной бумаге проступила новая печать.
Не королевская.
Не драконья.
Почтовая.
Мара узнала её сразу.
Такую ставили только отправители.
Она приблизилась.
Печать медленно раскрылась.
Внутри было всего три слова.
ТЫ — ОТПРАВИТЕЛЬ.
Мара замерла.
Арвен посмотрел на неё.
— Теперь объясните мне, Мара.
Она не ответила.
Потому что почтовая магия уже начала показывать следующий маршрут.
Прямо под ногами возникла светящаяся линия.
И она вела не от них.
Она вела к ней.

Глава 3. Через тридцать дней открой дверь

Мара смотрела на светящуюся линию под ногами и пыталась не думать о том, куда именно она ведёт.

После слов «Ты — отправитель» думать вообще становилось опасно.

— Ну? — спросил Арвен.

— Что?

— Вы обычно так долго молчите, когда не знаете ответа?

Мара подняла взгляд.

— Обычно я в этот момент уже ухожу.

— А сейчас?

Она посмотрела на чёрный конверт.

— Сейчас письмо не позволяет.

— Очень удобно.

— Не для меня.

Линия под ногами мигнула и погасла.

Мара сразу поняла: маршрут закончился.

— Нам нужно вернуться.

— «Нам»?

— Не привыкайте.

Она первой вышла из почтовой двери.

Арвен последовал за ней.

— Вы всегда отдаёте распоряжения людям, которых едва знаете?

— Только если они мешают мне работать.

— Значит, я мешаю?

— Пока да.

— Хорошо.

Мара остановилась.

— Что именнохорошо?

— Вы хотя бы не боитесь меня.

Она хотела ответить, что бояться дракона было бы непрофессионально.

Но это была бы неправда.

Бояться она начала не его.

Себя.

Потому что письмо утверждало: однажды именно она станет причиной его смерти.

Дом Арвена находился над гаванью.

Не дворец.

Мара ожидала дворец.

Но за высокой дверью оказались тёплая кухня, узкая лестница и слишком много книг.

— Вы живёте здесь? — спросила она.

— Иногда.

— Почему «иногда»?

— Потому что наследники редко принадлежат самим себе.

Ответ прозвучал без привычной усмешки.

Мара запомнила.

У лестницы появился молодой мужчина в серой ливрее.

Он замер, увидев гостью.

— Господин?

— Тив, — сказал Арвен. — Это Мара Вейр.

Тив перевёл взгляд на чёрный конверт.

И сразу побледнел.

— Это письмо?

Арвен нахмурился.

— Ты знаешь письмо?

— Нет, господин.

Слишком быстро.

Мара заметила.

Но ничего не сказала.

Тив отвёл взгляд и принялся расставлять чашки.

Незаметный.

Именно таким он, похоже, привык быть.

Мара знала таких людей. Они существовали рядом с чужими решениями и постепенно забывали, что способны принимать свои.

— Нам нужна лаборатория, — сказала она.

Арвен кивнул.

— И дверь.

— Какая дверь?

— Та, о которой письмо пока молчит.

Он посмотрел на неё.

— Тогда начнём с письма.

Через час они проверили всё.

Чернила — обычные.

Бумагу — нет.

Она была старой, но не настолько, как должна была быть.

Печать — почтовая.

Но не существующая ни в одном реестре.

Мара провела пальцем по краю листа.

— Дайте лупу.

Арвен подал её.

— Вы можете попросить.

— Я попросила.

— Нет. Вы приказали.

— Разница?

— В интонации.

Мара посмотрела на него.

— Лупу.

Он рассмеялся.

Тихо.

Первый раз по-настоящему.

Мара невольно улыбнулась в ответ.

И тут же спрятала улыбку.

— Не отвлекайте меня.

— Даже не собирался.

Она приложила лупу к бумаге.

На полях проступили микроскопические символы.

Мара замерла.

— Это невозможно.

— Что?
— Здесь мой почерк.
— Вы уже это говорили.
— Нет. Другой.
Она перевернула лист.
На чистом поле медленно появилась новая строка.
Чернила проступали сами.
Одна буква.
Вторая.
Третья.
ЧЕРЕЗ ТРИДЦАТЬ ДНЕЙ ОТКРОЙ ДВЕРЬ.
Арвен подошёл ближе.
— Какую дверь?
Мара провела ладонью над словами.
Почтовая магия отозвалась холодом.
— Не знаю.
В дверь постучали.
Тив вздрогнул.
— Я никого не ждал.
Арвен мгновенно изменился.
Исчез человек, который только что смеялся над её педантичностью.
Остался наследник.
Собранный. Жёсткий.
— Открой.
Тив подчинился.
На пороге стоял мужчина в тёмной форме.
— Придворный дознаватель, — представился он. — Мне сообщили, что у вас находится запрещённая корреспонденция.
Мара сжала письмо.
— Какая именно?
— Чёрная.
Арвен встал перед ней.
— У вас есть ордер?
— Я пришёл не за письмом.
Дознаватель посмотрел прямо на Мару.
— Я пришёл за ведьмой.
В комнате стало тихо.
Мара почувствовала знакомый холод.
Вот оно.
Письмо уже начало менять её жизнь.
Она сделала шаг вперёд.
Но Арвен не отступил.
— Она здесь как моя приглашённая.
— Это не освобождает её от допроса.
— Освобождает.
Голос Арвена стал ледяным.
— Пока она под моей защитой.
Мара посмотрела на него.
Он даже не повернулся.

Не спросил разрешения.
Просто встал между ней и человеком, который пришёл забрать её.
Почему-то именно это напугало сильнее всего.
Не потому, что он был драконом.
А потому, что впервые за долгое время кто-то защищал не её дар.
Её саму.
Дознаватель отступил.
— Это не закончено.
Дверь закрылась.
Тив шумно выдохнул.
Мара положила письмо на стол.
— Спасибо.
Арвен наконец посмотрел на неё.
— Не благодарите.
— Почему?
— Потому что я всё ещё хочу понять, почему письмо считает вас моей убийцей.
На бумаге снова зашевелились чернила.
Мара наклонилась.
Появились новые слова.
На этот раз они были написаны её будущей рукой.
ДВЕРЬ ОТКРОЕТСЯ НА ТРИДЦАТЫЙ ДЕНЬ.
А ниже проступило последнее:
И ТОГДА ТЫ УЗНАЕШЬ, КОГО УБИЛА НА САМОМ ДЕЛЕ.

Глава 4. Рынок семи мостов

Утром Мара всё ещё помнила последние слова письма.

И тогда ты узнаешь, кого убила на самом деле.

Она не любила загадки, которые нельзя было решить сразу.

Особенно те, где фигурировала её собственная подпись.

Поэтому к полудню они уже спускались к Рынку семи мостов — туда, где старые ремесленники продавали всё, что официальная почта предпочитала не замечать.

Арвен шёл рядом.

Тив остался в доме: придворный дознаватель мог вернуться, и кто-то должен был следить за письмом.

— Вы уверены, что мастер существует? — спросил Арвен.

— Существовал.

— Успокаивает.

— Он изготавливал чёрную бумагу до запрета.

— И вы знаете это по памяти?

— По каталогу.

Арвен покосился на неё.

— Конечно.

— Что?

— Ничего.

Мара прищурилась.

— Вы опять смеётесь над моей работой?

— Пока ещё нет.

— А собираетесь?

— Уже начал.

Она хотела возмутиться, но он улыбался слишком открыто.

И совершенно неожиданно Мара тоже улыбнулась.

Всего на секунду.

Потом ускорила шаг.

— Лавка дальше.

— Я заметил.

— Не отставайте.

— Это приказ?

— Профессиональная рекомендация.

— Тогда постараюсь выжить.

Мара фыркнула.

Впервые за последние сутки ей стало чуть легче.

И именно это ей не понравилось.

Лавка называлась «Чёрный лист».

Но самого мастера внутри не было.

На двери висела медная табличка:

ЗАКРЫТО.

Мара постучала.

Тишина.

Постучала ещё раз.

Из соседней лавки высунулась старуха.

— Ищите Лейта?

— Да.
— Опоздали.
— Насколько?
— На три дня.
— Он уехал?
Старуха пожала плечами.
— Исчез.
Арвен нахмурился.
— Разница?
— Уехавшие оставляют вещи.
Она указала на дверь.
— А этот оставил всё.
Мара толкнула дверь.
Замок щёлкнул.
Внутри пахло мокрой древесиной, сажей и чем-то металлическим.
На стенах висели листы бумаги.
Белые.
Серые.
Красные.
Но чёрных не было.
— Ничего, — сказал Арвен.
— Не ничего.
Мара подошла к столу.
Там лежал старый почтовый журнал.
Она провела пальцем по корешку.
Пыль легла на кожу.
— Последний заказ.
— И?
— Чёрная бумага.
— Для кого?
Мара раскрыла страницу.
Имя было вырвано.
Остался только знак.
Круг, перечёркнутый двумя линиями.
Тот же знак, что был на чёрном письме.
— Нашли, — тихо сказала она.
Арвен наклонился к журналу.
— Что?
— След.
Она провела пальцем по записи.
— Бумагу заказали не здесь. Лейт только передавал её дальше.
— Кому?
— Неизвестно.
Сзади что-то звякнуло.
Мара резко обернулась.
Полка качнулась.
Несколько банок посыпались вниз.
Арвен оказался рядом раньше, чем она успела отступить.
Он поймал одну.

Вторая разбилась о камень.
Третья ударила Мару по ладони.
Боль была мгновенной.
Она вскрикнула.
На коже вспыхнул красный след.
— Не трогайте, — сказал Арвен.
— Я сама.
— Мара.
Она посмотрела на него.
Он уже держал её руку.
Осторожно.
Без силы.
— Магический ожог, — сказал он. — Вы его не почувствуете сразу.
— Я заметила.
— Конечно.
Он отпустил её.
На секунду их пальцы задержались вместе.
Мара первой отдернула руку.
— Нам нужны перчатки.
— Я знаю.
— У меня есть.
— Теперь нет.
Он вышел из лавки.
Мара осталась на месте.
— Арвен!
Он уже направлялся к ближайшему торговцу.
Вернулся через минуту.
С двумя парами перчаток.
Тонкие, кожаные, с серебряной нитью по краям.
— Возьмите.
— Я могу купить сама.
— Знаю.
Он протянул их.
— Но сейчас я хочу сделать это сам.
Мара не сразу взяла.
— Почему?
Арвен пожал плечами.
— Потому что вы вчера спасли мою жизнь, не успев её спасти.
— Очень убедительная логика.
— Я наследник драконов. Мы редко пользуемся убедительной логикой.
Она всё-таки забрала перчатки.
И впервые посмотрела на него не как на адресата письма.
Как на человека.
Уставшего быть наследником.
Слишком привыкшего скрывать это за улыбкой.
— Спасибо, — сказала она.
— Не за что.
Он улыбнулся.
На этот раз Мара не отвернулась.

Перед уходом она ещё раз осмотрела лавку.
И заметила под столом металлическую коробку.
Внутри лежали обрезки бумаги.
Мара достала один.
Чёрный.
На обороте блестела серебряная пыль.
Она провела перчаткой по краю.
Из бумаги выпала маленькая чешуйка.
Тёмная.
С золотым отливом.
Мара подняла глаза на Арвена.
— Это драконья чешуя.
Его лицо мгновенно стало серьёзным.
— Не моя.
— Я и не сказала, что ваша.
— Но подумали.
— Подумала.
Он взял чешуйку.
На мгновение золотые глаза вспыхнули.
— Значит, мастер работал с драконом.
Мара посмотрела на журнал.
Потом на пустую лавку.
— Нет.
— Почему?
Она сжала чешуйку в пальцах.
— Потому что драконья магия осталась только здесь.
— А бумага?
Мара подняла чёрный обрезок.
Почтовая магия прошла по нему холодной волной.
И бумага рассыпалась у неё на ладони.
Не было ни следа чернил.
Ни следа изготовления.
Только тонкий запах грозы.
Арвен посмотрел на неё.
— Что это значит?
Мара медленно сняла перчатку.
— Он не делал бумагу.
На чёрном обрезке появилась последняя строка.
ОН ЕЁ ПОЛУЧАЛ.
А под ней — знакомый почерк будущей Мары:
И НЕ УСПЕЛ ПОНЯТЬ, ОТ КОГО.

Глава 5. Корона падёт до полнолуния

Фраза «Он не делал бумагу» не давала Маре покоя всю дорогу.

Особенно потому, что чёрный обрезок рассыпался у неё на ладони, оставив после себя только запах грозы и драконью чешуйку.

Арвен шёл рядом молча.

Перчатки, которые он купил ей, сидели идеально.

Мара это тоже заметила.

И предпочла не комментировать.

— Куда теперь? — спросил он.

— На Ночной рынок.

— Сейчас день.

— Поэтому и идём сейчас.

Арвен посмотрел на неё.

— Логично.

— Не привыкнете.

— Уже поздно.

Мара сделала вид, что не слышала.

В кармане лежала чешуйка.

На ней ещё оставалось слабое магическое тепло.

И где-то внутри Мара уже знала: тот, кто изготовил письмо, связан не только с почтой.

Он связан с драконами.

Но прежде чем она успела сформулировать следующую мысль, на мосту впереди появилась женщина в тёмном плаще.

— Мара Вейр?

Мара остановилась.

— Кто спрашивает?

Женщина сняла капюшон.

Короткие рыжие волосы, тонкие очки и выражение лица человека, который привык сомневаться даже в собственных выводах.

— Нисса. Архив городской почты.

Арвен нахмурился.

— Мы знакомы?

— Нет.

Нисса посмотрела на него.

— Но я знаю, кто вы.

— Это уже хуже.

— Для вас — возможно.

Мара невольно улыбнулась.

Нисса протянула ей сложенный лист.

— Я проверила знак с чёрной бумаги.

— И?

— В официальных архивах его нет.

— Я уже догадалась.

— Зато я нашла три старых упоминания.

Нисса понизила голос:

— И во всех случаях после появления такого письма исчезал один человек.

Мара развернула лист.

— Кто?

— Никто не знает.

Арвен забрал бумагу.

— Очень полезный архив.

— Поэтому я и пришла лично, — сухо ответила Нисса. — А ещё потому, что за вами следят.

Она посмотрела вверх.

На крыше напротив сидела чёрная птица.

Потом вторая.

Третья.

Мара почувствовала, как холод пробежал по спине.

— Вороны?

— Не совсем, — сказала Нисса.

Птица расправила крылья.

И Мара увидела под ней землю.

Точнее — не увидела.

Тень отсутствовала.

— Уходим, — сказала она.

Ночной рынок вспыхнул сразу, стоило им войти под арку.

Фонари, палатки, музыка, запах пряностей и десятки голосов слились в один шумный поток.

— Не потеряйтесь, — сказала Мара.

— Я не ребёнок.

— Я не вам.

Нисса уже исчезла среди торговцев.

Арвен усмехнулся.

— Она всегда такая?

— Мы едва знакомы.

— А ощущение, будто вы знакомы всю жизнь.

— Это профессиональная вредность.

Над рынком каркнул ворон.

Мара подняла голову.

Их было уже семь.

— Бежим.

Первый ворон сорвался с крыши.

Мара рванула в сторону.

В воздухе хлопнули крылья.

Чёрная птица прошла там, где мгновение назад была её голова.

Арвен выругался и заслонил её собой.

— Влево!

Они понеслись между лавками.

Вороны пикировали сверху.

Один ударил по сумке курьера.

Конверты разлетелись по мостовой.

Мара остановилась.

— Нет.

— Мара!

Она уже опустилась на колени.

— Их нельзя оставлять!

— Нас преследуют!
— Письма ни при чём!
Она начала собирать конверты.
Один.
Второй.
Третий.
Четвёртый.
Арвен резко обернулся.
Вороны приближались.
Он поднял руку.
Золотое пламя вспыхнуло вокруг пальцев.
Птицы отпрянули.
— Быстрее!
Мара прижала чужие письма к груди.
И тут заметила, что один ворон держит в клюве не письмо.
Газету.
Старую на вид.
Но бумага была ещё тёплой.
Ветер вырвал её из клюва.
Газета пролетела перед Марой и развернулась.
На первой полосе стояла дата.
Через две недели.
Ниже — заголовок:
КОРОНА ПАДЁТ ДО ПОЛНОЛУНИЯ.
Мара застыла.
— Арвен...
Он увидел газету.
Лицо изменилось.
— Не читайте дальше.
Но было поздно.
Под заголовком стояла маленькая строка:
Наследник драконов исчезнет вместе с ведьмой.
Мара встретила его взгляд.
— Они знают о нас.
— Или хотят, чтобы мы так думали.
— Какая разница?
— Большая.
Он схватил её за руку и потянул под навес.
Не резко.
Не причиняя боли.
Просто не оставляя выбора, пока над ними кружили вороны.
Магия вокруг птиц вспыхнула чёрными нитями.
Мара почувствовала, как письмо в её кармане нагревается.
— Не отпускай, — сказал Арвен.
Она посмотрела на их сцепленные руки.
— Что?
— Пока магия не стихнет.
Впервые он не отдавал приказ.
Просил.

Мара кивнула.
— Хорошо.
Чёрные нити ударили в землю.
Вороны исчезли.
Тишина накрыла рынок так внезапно, что слышно стало даже дыхание.
Арвен всё ещё держал её за руку.
Он заметил это первым.
Медленно отпустил.
— Простите.
— Ничего.
Мара хотела убрать руку.
Но на ладони остался тёплый след его пальцев.
Нисса появилась из толпы.
— Вы это видели?
Она держала ещё один клочок будущей газеты.
Мара взяла его.
Там была всего одна строка.
КОРОНА ПАДЁТ ДО ПОЛНОЛУНИЯ.
Ниже — имя.
Не Арвена.
Не Мары.
Имя того, кто пока был для них совершенно неизвестен.
И в этот момент чёрное письмо в кармане Мары прошептало:
— Слишком поздно.
Мара подняла глаза.
На крыше больше не было ни одного ворона.
Только чёрные перья.
И семь пустых конвертов, прибитых к камню невидимой силой.
На каждом стояла одна и та же дата.
ДЕНЬ ТРИДЦАТЬ.

Глава 6. Письмо, которого не должно было быть

Семь конвертов лежали на каменной мостовой.

На каждом — одна и та же дата.

День тридцать.

Мара не стала поднимать ни одного.

После слов будущей себя она слишком хорошо понимала цену любопытства.

— Нам нужно в архив, — сказала она.

Арвен посмотрел на неё.

— Ты уверена?

Мара заметила переход на «ты».

Он, кажется, тоже.

Но никто не стал это обсуждать.

— Да.

— Тогда веди.

Всего два слова.

Но они почему-то заставили Мару замолчать.

Арвен больше не спорил с её почтовой магией.

Он действительно позволял ей вести.

Для человека, который привык, что остальные следуют за ним, это было неожиданно.

Для Мары — опасно приятно.

— Не отставай, — сказала она.

— Я стараюсь.

Почтовый архив находился под старой ратушей.

Нисса встретила их у чёрной двери.

— Я надеялась, что вы придёте.

— Ты знала?

— Нет. Поэтому и надеялась.

Она сняла с пояса связку ключей.

— После рынка я проверила старые записи. Первое чёрное письмо появилось сорок два года назад.

Мара остановилась.

— Кому?

— Архивариусу.

— И что с ним стало?

— Он исчез.

Арвен скрестил руки.

— Как удобно.

Нисса бросила на него сухой взгляд.

— Если хотите сарказма, ищите другой архив.

— Уже нравится.

Мара подняла ладонь.

— Тише.

На двери двигалась печать.

Живая.

Она переползала по металлу, словно чёрный жук.

Мара приблизилась.

— Вот почему письмо нельзя было найти.

— Она защищает архив? — спросил Арвен.

— Нет.

Мара коснулась печати.

Та мгновенно сжалась.

— Она защищает то, что внутри.

— Чем?

Мара посмотрела на Ниссу.

— Правдой.

Нисса побледнела.

— Тогда я вам не нужна.

— Нужна.

Мара сняла перчатку.

— Ты знаешь архив лучше меня.

— А если печать потребует доказать, что я не лгу?

— Тогда будем искать правду.

Мара приложила ладонь к двери.

Холод прошёл до самого плеча.

Печать прошептала:

— Назови то, о чём ты никогда не говоришь.

Мара закрыла глаза.

Сердце болезненно сжалось.

Перед внутренним взглядом возникла маленькая девочка.

Она стояла у почтового окна.

В руках — первое письмо.

Первое, которое Мара когда-то доставила сама.

Она тогда была уверена: если сможет правильно доставлять чужие слова, то однажды кто-нибудь доставит письмо ей.

Не доставил.

Мара открыла глаза.

— Моя мать ушла, — сказала она.

Печать замерла.

— И я никогда не говорила вслух, что часть меня всё ещё ждёт её письма.

Арвен ничего не сказал.

Не попытался утешить.

Не спросил подробностей.

Просто остался рядом.

И именно это оказалось важнее любых слов.

Печать разошлась.

Дверь открылась.

Внутри пахло пылью, воском и старой магией.

Тысячи ящиков уходили в темноту.

Нисса включила свет.

— Первое письмо должно быть в секторе запрещённой корреспонденции.

— «Должно»? — переспросил Арвен.

— Архив не любит уверенных людей.

— Тогда мне здесь будет неуютно.

Мара улыбнулась.

— Потерпишь.

Они нашли ящик через несколько минут.

Он был пуст.
— Нет, — сказала Мара.
Она провела ладонью по внутренней стенке.
Что-то ударило в пальцы.
Раз.
Второй.
Третий.
Живое.
Мара резко отдернула руку.
Дно ящика раскрылось.
Под ним лежал конверт.
Чёрный.
С тем же знаком, что был на первом письме.
Но этот конверт был старше.
Гораздо старше.
Мара осторожно взяла его.
Печать открылась сама.
Внутри не было письма.
Только карта.
Нисса наклонилась.
— Здесь нет ни одной знакомой дороги.
— Потому что это не карта города, — сказала Мара.
Она узнала почтовые обозначения.
Маршруты, которых ещё не существовало.
Переходы между местами, которые не должны были соединяться.
И один дом.
Отмеченный красной точкой.
Мара почувствовала холод.
— Что?
Арвен проследил за её взглядом.
— Это твой дом?
Она молчала.
На карте действительно был указан её адрес.
Только дома с таким адресом пока не существовало.
Под ним стояла дата.
Через десять лет.
Арвен посмотрел на неё.
— Мара...
Она не слышала.
Внизу карты медленно проступали новые чернила.
Линия протянулась от их нынешнего положения на север.
К маленькой точке в Глухолесье.
Нисса прошептала:
— Там нет деревни.
Мара свернула карту.
— Значит, найдём место, которого нет.
Арвен взял карту из её рук.
На этот раз — без спора.
— Куда?

Мара посмотрела на чёрный маршрут.

И впервые за всё расследование почувствовала не только страх.

Цель.

Она больше не собиралась ждать, пока письмо объяснит ей её собственную жизнь.

Она собиралась сама найти того, кто его написал.

— В Глухолесье.

На карте вспыхнула новая строка.

СЛЕДУЮЩАЯ ОСТАНОВКА — ДЕРЕВНЯ, КОТОРОЙ НЕ БУДЕТ.

Мара подняла глаза.

Арвен уже смотрел на неё.

— Тогда веди.

И на этот раз она не стала спорить.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.